

Под холодными губами Чу Сюаньчжоу бился пульс Лу Юньваня.

Он медленно закрыл глаза и, прижавшись губами к этому месту, терпеливо ощущал существование крови и жизни.

Человеческая кожа была мягкой и тёплой.

Для Чу Сюаньчжоу, только что полностью пробудившего свою высшую кровь русала, она была донельзя хрупкой. Он даже боялся надавить.

Регент постоянно носил перчатки. Эта кожа, почти никогда не видевшая света, была белой, как новая бумага, и на ней отчётливо виднелись сине-фиолетовые вены.

Тонкий длинный шрам на запястье выглядел очень вызывающе.

Юноша осторожно держал запястье Лу Юньваня. Его губы медленно скользнули по этому тонкому шраму.

Чу Сюаньчжоу помнил, как однажды он укусил Лу Юньваня в плечо, и тот не стал лечить рану, а назвал шрам своим подарком.

...А этот шрам на запястье Лу Юньваня?

Чу Сюаньчжоу невольно засомневался: кто оставил этот шрам и какое значение он имел для Лу Юньваня?

Сам того не замечая, выживание перестало быть единственной целью в жизни Чу Сюаньчжоу.

Он начал хотеть узнать всё о Лу Юньване.

У планеты Цанжуй был лишь один искусственный спутник, который сейчас одиноко светил в окне серебряным светом.

В свете звёзд русал не выдержал и, обнажив острые зубы, осторожно укусил шрам.

Вскоре свежий красный след закрыл собой тот шрам.

Сереброволосый русал тихо усмехнулся и, как на произведение искусства, любовался своим творением.

Он с удовлетворением обнял человека и погрузился в сон.

...

С тех пор как он попал в книгу, каждый день на Лу Юньваня, как на регента, сваливалась куча дел. Кроме того, в свободное время ему приходилось учиться и подражать оригиналу. Он буквально не спал и не ел, не имея ни одного полноценного сна.

Эта кома была лучшим отдыхом Лу Юньваня за последние несколько месяцев.

Но он не то чтобы совсем не видел снов.

Например, в «сне» Лу Юньвань смутно видел прошлое регента.

Когда оригиналу было пятнадцать лет, в его родной системе начали набирать в среднюю военную академию.

В то время он совершенно не знал, что такое «мех». Он записался лишь для того, чтобы получить возможность бесплатно посетить другие планеты.

Неожиданно, во время медосмотра перед поступлением, выяснилось, что его ментальная сила достигла максимума!

С тех пор оригинал стал главной надеждой этой академии, и через четыре года он стал первым в галактике выпускником, прошедшим отбор и поступившим в Имперскую военную академию.

В то время он был на пике славы, полон гордости...

На тренировочном полигоне пустынной планеты, покрытой серым гранитом, только что закончилась ожесточённая битва.

Три-четыре меха, дымясь, лежали на земле. Пилоты были катапультированы и теперь, униженно, стояли на коленях.

В центре этих мехов стоял чёрный тренировочный мех.

Через несколько секунд дверь открылась, и юноша в тренировочной форме спрыгнул с двухметровой высоты и направился прямо к человеку впереди.

Только что вырвавшись из окружения, он чувствовал острую боль в своём ментальном ядре, но не обращал на это внимания.

Его чёрные волосы были слегка растрёпаны, а на одежде была пыль, но его глаза горели пугающе ярко.

— Лу Юньвань, что ты делаешь?! — громко крикнул кто-то. — Ты с ума сошёл? Это всего лишь тренировка!

— Я знаю, — юноша, стоя к нему спиной, махнул рукой и с улыбкой медленно остановился.

— Прости, — опустив голову, сказал он человеку перед ним. Тон был абсолютно искренним.

Но Лу Юньвань видел: хотя оригинал и говорил «прости», на самом деле его выражение было донельзя гордым. Он совершенно не чувствовал себя виноватым и тем более не смущался.

Человек, стоявший на коленях перед оригиналом, попытался увернуться, но тот схватил его за воротник.

Тот, стиснув зубы, отвёл взгляд.

Оригинал медленно протянул руку и снял с него синий орден, символизирующий его статус.

— Красиво.

Он внимательно рассмотрел его и без всяких церемоний прикрепил к своей груди.

С этого момента все, кто увидит этот орден, будут знать, что его владелец был побеждён Лу Юньванем.

Аристократ-русал, у которого человек отнял орден, — такого ещё никогда не было!

— Спасибо, ваше сиятельство, — с улыбкой сказал оригинал и отступил.

«...Герцог?»

Лу Юньвань наконец разглядел, что человек, только что ставший жертвой оригинала, был герцогом Империи, Пэй Ханьцзи!

В отличие от Пэй Ханьцзи, который родился с титулом, оригинал в то время был лишь никому не известным человеком с захолустной планеты в Имперской военной академии.

Но он не только не выказал герцогу уважения, но и унизил его.

В этот момент тон и движения оригинала были сдержанными и элегантными, но его действия были донельзя дерзкими.

Лу Юньвань понял... возможно, не с того дня, как он стал регентом или обрёл власть.

Но с самого начала оригинал никогда, в отличие от других людей в этом мире, не считал себя муравьём.

После этой сцены в сердце Лу Юньваня внезапно возникла острая боль. Аппарат для мониторинга жизненных показателей неподалёку замигал оранжевым светом.

Он инстинктивно приложил руку к груди. Спустя некоторое время незнакомая боль постепенно утихла.

Через несколько минут Лу Юньвань медленно открыл глаза.

Луч света пробивался сквозь щель в тяжёлых бархатных шторах и падал на край кровати. Он инстинктивно прищурился и, привыкнув, включил компьютер, чтобы по привычке проверить сообщения.

— Сегодня двадцать четвёртое?

Увидев дату и гору накопившихся сообщений, Лу Юньвань на мгновение опешил, прежде чем понять: он... проспал целых четыре дня?!

«Твою мать! Конец».

Оригинал, став регентом, полностью держал власть в своих руках, и его можно было бы назвать диктатором.

Хотя, будучи «хрупким» человеком, он, казалось, часто получал ранения или болел.

Но даже только что едва избежав смерти и не вставая с постели, он упорно продолжал отдавать приказы всей Империи, подчёркивая своё присутствие.

Своими действиями регент ежесекундно напоминал всем: всё под его контролем.

Но на этот раз Лу Юньвань прогулял целых четыре дня! Такого ещё никогда не было.

При этой мысли его сердце похолодело.

Лу Юньвань мог бы поклясться личностью оригинала, что на этот раз он точно влип.

...

Стены гостиной в резиденции регента на Цанжуй были чёрными, а ковёр — цвета мака, что создавало немного гнетущую атмосферу. Это совершенно не соответствовало почитанию синего цвета в Империи.

В данный момент в гостиной на десятках диванов сидели люди. В отличие от обычного, сегодня здесь были не доверенные лица регента, а представители аристократической партии.

Они пришли сюда скандалить.

— Генерал-майор Ай Тэвэнь, мы действительно хотим лишь увидеть Ваше Высочество регента, ничего другого, — сказала одна из аристократок, поставив чашку с кофе. — Мы ждём уже три часа, почему от Вашего Высочества регента всё ещё нет ответа?

— Да, — сказал человек у окна с деланным сомнением. — Генерал-майор Ай Тэвэнь, может, вы забыли ему сообщить?

— Или скажите нам, где он сейчас.

Многие в гостиной поддержали их, и подчинённые Лу Юньваня тоже отреагировали.

— Конечно, нет. Ваше Высочество регент просто... немного занят, и пока не может уделить время, — сказал золотоволосый юноша по имени Ай Тэвэнь.

Он был доверенным лицом оригинала и ранее расследовал дело о смерти вдовствующей императрицы.

Закончив задание, он вернулся к своим обязанностям и был размещён на окраинной системе. Он вернулся на Цанжуй лишь после того, как с Лу Юньванем случилось несчастье.

— Но...

Русалы переглянулись и собирались продолжить расспросы, но в этот момент их прервал Лу Сыжун.

— Мы уже сколько раз говорили, Ваше Высочество регент занят! — с крайним нетерпением сказал Лу Сыжун. — Что? Вы думаете, что вы важнее его дел?

В комнате внезапно стало тихо.

Хотя состояние Лу Юньваня было неизвестно, очевидно, никто не осмеливался оспаривать его семью.

В этот момент в углу гостиной раздался тихий стук керамики о стол.

Один из русалов прищурил свои тёмно-зелёные глаза и, поставив чашку на стол, сказал:

— Господин Лу, не сердитесь. Все просто беспокоятся о Вашем Высочестве регенте. Ваше Высочество регент уже четыре дня не появлялся. Неизвестно, занят ли он или... нездоров? — он намеренно протянул последнее слово, спросив с двусмысленной интонацией.

От этих слов в гостиной тут же стало шумно. Все с энтузиазмом начали «беспокоиться» о здоровье Лу Юньваня.

Более тридцати чиновников заполнили гостиную. Ай Тэвэнь на какое-то время растерялся, а Лу Сыжун был вне себя от злости.

Лу Юньвань, подойдя к гостиной, услышал шумные разговоры и знакомый голос.

Это был Пэй Чжаоань.

«...Даже он, который, по слухам, не покидает столицу, приехал на Цанжуй?»

Подчинённые Лу Юньваня всегда были перед ним осторожны, боясь сказать лишнее слово.

На его памяти в гостиной ещё никогда не было так шумно.

Но Лу Юньвань не торопился входить. Он, оперевшись на дверь, с лукавой улыбкой смотрел в гостиную.

Время шло. Лишь когда шум постепенно утих, он наконец заговорил:

— Раньше я и не знал, что господин Пэй так обо мне беспокоится.

Едва прозвучали слова Лу Юньваня, как в зале мгновенно стало тихо. Все разом повернулись к двери.

В следующую секунду они невольно ахнули.

«...Это, это... это Ваше Высочество регент?!»

Лу Юньвань, стоявший у двери, не был, как обычно, закутан в тяжёлую накидку.

Он только что очнулся от комы и, пройдя по коридору, пришёл в гостиную, не успев переодеться.

Длинный до пола чёрный халат свободно висел на Лу Юньване, лишь на талии он был туго затянут, подчёркивая невероятно тонкую талию.

Талия Лу Юньвана была очень тонкой, казалось, её можно было сломать малейшим усилием.

Он, оперевшись на дверь, с ленивым видом смотрел на собравшихся.

Взгляд Пэй Чжаоаня в углу потемнел.

В этот момент регент казался расслабленным и непринуждённым, но на самом деле... Лу Юньвань был в ужасном смущении!

В его мозгу стоял гул.

Лу Юньвань, выскочивший посмотреть, что происходит, действительно не ожидал, что на Цанжуй сегодня будет столько народу!

«А-а-а, кто-нибудь, дайте мне вернуться и переодеться!»

К счастью, Лу Юньвань всегда умел сохранять самообладание.

Придерживаясь принципа «если я не смущаюсь, то смущаются другие», он, стиснув зубы, выдержал.

В Империи было принято пить вино, и в резиденции регента, как и везде, всегда было ледяное вино.

Вскоре Пэй Чжаоань, сидевший в углу, внезапно встал с бокалом ледяного вина.

Он медленно подошёл к Лу Юньваню и, слегка подняв руку, сделал приглашающий жест:

— Вы — регент Империи. Каждый подданный должен заботиться о вашем здоровье.

«Тьфу. Заботиться о том, когда я умру, скорее».

Лу Юньвань мысленно закатил глаза, а затем внезапно превратил своё смущение в актёрскую игру.

Он внезапно наклонился и прижался губами к холодному стеклу.

Тёплое человеческое дыхание в одно мгновение окутало пальцы Пэй Чжаоаня. Его рука дрогнула, и он чуть не уронил бокал.

Тёмно-красная жидкость скользнула по стеклу и медленно потекла в рот Лу Юньваня.

Он, опустив глаза, выглядел донельзя сосредоточенным.

— Ты... — Пэй Чжаоань, открыв рот, понял, что его голос охрип.

— Господин Пэй, что с вашей рукой? — отпив полбокала, Лу Юньвань наконец поднял голову и прямо разоблачил Пэй Чжаоаня.

Как говорится, смелость приходит с вином. К тому же, Лу Юньвань с детства был смельчаком.

Выпив натошак полбокала вина, слегка опьяневший Лу Юньвань стал ещё более прямолинейным.

Пэй Чжаоань тут же отвёл взгляд. Он не стал отвечать на вопрос Лу Юньваня, а сказал:

— Только что господин Лу Сыжун сказал, что вы заняты... интересно, чем именно занят Ваше Высочество регент?

«Занят?»

Не сговорившись с Лу Сыжуном, Лу Юньвань медленно опустил глаза и, усмехнувшись, стал смеяться, словно насмехаясь над глупостью вопроса.

На самом деле Лу Юньвань и сам хотел спросить... в таком виде, чем он мог быть занят?!

Горький аромат вина во рту распространялся, словно маленькие иголки, колющие нервы Лу Юньваня.

Все в гостиной смотрели на него.

Лу Юньвань знал, что, что бы он ни сказал, этот ответ быстро распространится по всей галактике через этих политических врагов.

Тук-тук, тук-тук.

Лу Юньвань, казалось, слышал стук своего сердца.

И в этот момент краем глаза он увидел: в другом конце коридора появилась знакомая фигура.

Это был Чу Сюаньчжоу!

Обнаружив, что Лу Юньваня нет в постели, он пошёл его искать.

В тот момент, когда он увидел Чу Сюаньчжоу, в голове Лу Юньваня тут же родился ответ.

Он не стал отвечать на вопрос Пэй Чжаоаня, а, повернувшись, посмотрел на Чу Сюаньчжоу:

— Ваше Высочество, подойдите.

Чу Сюаньчжоу помолчал и подошёл к Лу Юньваню.

Алый ковёр поглотил все звуки. В этот момент Лу Юньвань, подняв голову, ослепительно улыбнулся.

Проспав четыре дня, его голос стал хриплым, чем обычно, но до ушей собравшихся он донёлся донельзя сексуальным.

Лу Юньвань протянул палец и оттолкнул руку Пэй Чжаоаня с бокалом.

С глухим стуком бокал упал на пол и разлетелся вдребезги.

Лу Юньвань, глядя в тёмно-зелёные глаза человека перед ним, сказал:

— Занимался делом с Его Высочеством. А вы как думаете?

Все в гостиной затаили дыхание.

Пэй Чжаоань помолчал и инстинктивно наклонился, чтобы поднять осколки.

В этот момент Лу Юньвань внезапно приблизился к Чу Сюаньчжоу и, понизив голос так, чтобы слышали только они двое, сказал на ухо:

— Ваше Высочество, помогите мне.

Его голос, словно кинжал, вонзился в сердце Чу Сюаньчжоу.

— Скажите ему, каким «делом» мы занимались.

<http://bllate.org/book/14822/1323109>